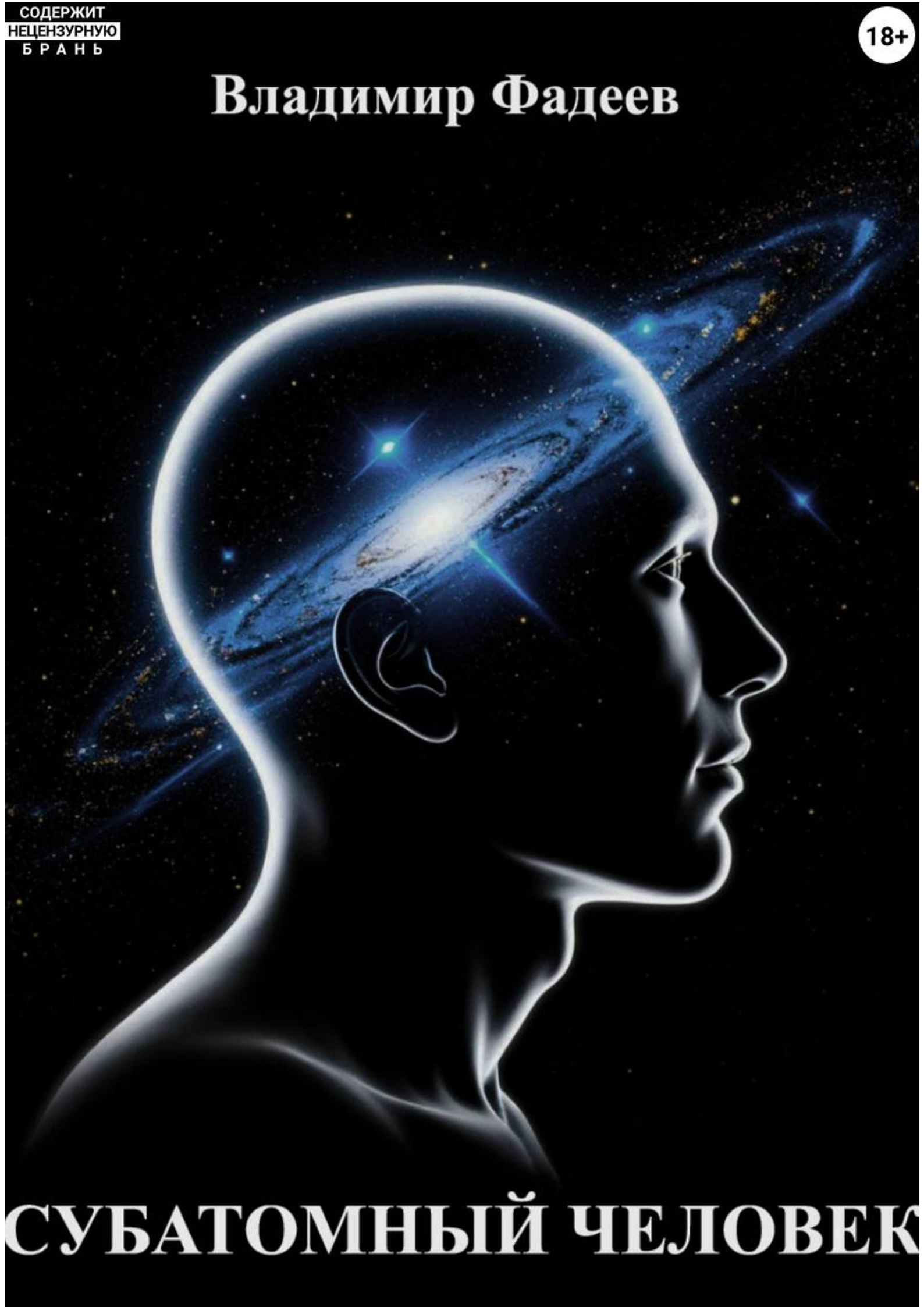

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Фадеев

СУБАТОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Владимир Фадеев
Субатомный человек

«Автор»

2025

Фадеев В.

Субатомный человек / В. Фадеев — «Автор», 2025

«СУБАТОМНЫЙ ЧЕЛОВЕК» — трилогия в одной книге, построенная как философский манифест через призму психологического фэнтези с нотками магического реализма. **УРОВЕНЬ ПЕРВЫЙ: ДОГМА.** Вам представляют Мир. Безупречный, жестокий механизм Всеобщей Судьбы. Магия здесь — не чудеса, а свод физических законов иного измерения. Ваша задача — понять правила игры, в которой ваш персонаж изначально обречён. **УРОВЕНЬ ВТОРОЙ: БУНТ.** Вам дают контроль. Заброшенные на окраины этого мира герои оказываются перед экзистенциальным выбором. Никаких подсказок, только холод, страх и абсолютная ответственность. Здесь проверяется, способны ли вы, как читатель, вынести тяжесть свободы воли, которая не обещает счастья. **УРОВЕНЬ ТРЕТИЙ: МИФ.** Вам показывают последствия. Частные трагедии и победы складываются в новое Евангелие. История пишется заново. Вы спрашиваете себя: я только что был свидетелем краха системы или её мутационной фазы? Ответа нет. Есть только миф, который вы унесёте с собой.

© Фадеев В., 2025

© Автор, 2025

Владимир Фадеев

Субатомный человек

Пролог

По ту сторону попсы

*Я увидел, как Свет и Тьма стоят на остановке,
Словно на созерцании бытия,
И сводит их в небесную струю
Божественного, вселенского огня.*

*И вонзился их поток вдруг на меня,
И вцепился прямо в сущность,
Очищая и заполняя все внутри
Своей пустотной бездной, словно жэ Тишина.*

*Но – о диво! – Демон Смерти спросил и спас:
«Чего жэ вы, Тьма и Свет, на остановке ждете?
Неужто вы в мир иной, в человеческий, собрались?»*

*И ответила Тьма, взглянув, однако жэ, на меня:
«В самую глубь собрались мы, о Танат,
О великий жизни стражник.
Собрались туда мы, где связь найти мы сможем,
Любовию ее величат!»*

*«Но вам-то любовь нужна, однако жэ, разве?!»
– возбужденно демон подхватил.*

*«Связь нужна нам, а не любовь! – воцарился Свет.
– Струя вселенского, божественного огня ведет нас
В самые глубины человеческого счастья,
И сокрушим мы электрон любой,
Дабы содрать маску человечности с него!»*

*И тут я обомлел!
Электрон содрать любой они хотят,
И неужто я – та самая частица,
Что несет на себе человеческую морду,
Скрывая под ней свою жестокою, звериную и пошлую власть?*

*Пустота внутри с тишиной сотворились вновь
И Смерть, Тánат стражник вдруг заметил и обратился на меня,
Словно ответ внемля с вопросом, собственно жэ, себе:
«Иррациональность стоит предо мною!
Неужто сам человек? Зверь ли?
Кто завел его в лапы Паука
В паутинные, липкие края?»*

*Мысль людей меня обратила,
Тенью явила: бытием и ничем создала!
Мицусь теперь же я за Демоном и Рыцарем,
Чего уж скрывать! Такова Судьба Всеобщая моя.*

*«Тень наша. Сушь наша!
Заполнили тишиной и пустотой внутри тебя.
Ослепили, оцепенили, возмутили!
Заметили тебя!» – кричала Тьма.*

*«С нами отправляйся
В мир иной, в человеческий мир.
Вскроем мы и правду, и правила, отворим Врата!
Истину возложим на людей, ложь звериную отринем»
– облучился Свет ко мне.*

*– О жизни страж, о Демон Смерти!
Тишина внутри меня пожирает себя,
И не дает мне покоя струя божественного, вселенского огня,
Что пожирает, сжигает внутри меня
Всю бездну небытия...*

*– Езжайте с ними, о Тень человека внутри.
– Заговорил вдруг жизни страж.
– Билет оформлю вам задаром,
И не заметите, как встретите вы вместе
Ту самую искру, то самое счастье.*

*Что же это! Смерть впустила нас
В мир иной, в человеческий мир.
И поток божественный, искра вселенной
Потухла вдруг во мне.*

*Я увидел, как Свет и Тьма пропали с остановки,
И уехал автобус вечный,
Словно в созерцание небытия,
Но Тишина осталась одна.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ

1

Это было одно из тех солнечных утр, которые навсегда остаются в памяти. Те утраца, когда кажется, что сама жизнь изливается на тебя золотым потоком, а солнце, словно огромный космический шар, заливает мир своим пламенеющим светом. Именно таким было каждое утро в жизни Незнакомца – за исключением выходных дней. В выходные всё менялось.

Вместо раннего подъёма к первому лучу рассвета – неспешное пробуждение ближе к полудню. Вместо того чтобы наблюдать, как светило поднимается под острым углом в окне его двухкомнатной квартиры, он наслаждался уже полностью распустившимся днём.

Но даже в эти моменты он не мог избавиться от странной тоски по искусству наблюдения, по тому особенному чувству, когда становишься свидетелем рождения нового дня.

Сегодня был Великий Понедельник – такой же великий, как и все остальные будни. Великий Вторник, Среда, Четверг и Пятница – каждый из них был наполнен особым смыслом. Только суббота и воскресенье оставались вне этого священного круга, оставаясь просто днями отдыха, когда Незнакомец не работал, не занимался тем, что любил всем сердцем. Он пока сам не осознавал этого – не понимал, что именно это занятие может стать его истинным призванием. Сейчас он словно блуждал в густом тумане, пытаясь отыскать отблески того самого пламенеющего светила в кромешной тьме, чтобы наконец-то найти свой настоящий путь.

Жизнь, как и у всех людей, шла по кругу – рекурсивно, повторяясь день за днём. От рассвета до заката, от солнца до луны, от созидания до разрушения, от любви до опустошения. Но даже в этой цикличности был свой смысл: сам человек мог вносить переменные в этот бесконечный цикл, создавая новые ветви в древе мироздания. И Незнакомец вносил свои изменения. Каждое утро он поднимался ровно в пять часов, никогда не позволяя себе опоздать, хотя такая возможность всегда существовала. Время... О нём ещё предстоит поговорить, но не сейчас. Сейчас же наш герой шагал по просыпающимся улицам города, направляясь к месту своей работы – он служил охранником в небольшой, пока никому не известной компании, которая носила своё особое имя...

Человек уверенно пересёк пешеходный переход, послушно дождавшись зелёного сигнала светофора. Кто же не знает этих простых правил? Все наизусть помнят: зелёный – иди, красный – стой. Так заведено, так записано в незыблемых правилах дорожного движения. Но вот парадокс – всего в нескольких метрах от него какой-то смельчак, наплевав на все запреты, перебежал дорогу на красный свет.

И Незнакомец вдруг задумался: а почему, собственно, нельзя? Почему человек не волен сам устанавливать правила собственной жизни? Эта мысль пришла к нему неожиданно, пока он шагал по тротуару, выложенному из какого-то необычного камня. Впрочем, зачем ему знать его название? Эти знания никак не вписывались в его повседневность. Размышления накатывали волнами, словно морской прибой. Они возникали спонтанно, как возникает любовь – внезапно и неотвратимо. Когда ты идёшь своей дорогой, уверенный в незыблемости жизненных принципов, веришь в прямолинейность судьбы, где прошлое, настоящее и будущее выстроены в идеальный ряд. Но любовь, подобно меткой пуле, прошивает насквозь эту уверенность. От неё не укрыться за щитом принципов, не спрятаться в крепости привычек. Она пронзает насквозь, меняя всё: мировоззрение, ценности, саму суть бытия. И в этот момент Незнакомец осознал: время – не прямая линия, а многомерная ткань, где прошлое переплетается с будущим, создавая бесконечное количество вариантов. Его прежняя личность растворяется в этих измерениях, становясь лишь призрачным воспоминанием...

Он попал в ловушку собственных убеждений, сплетённую из нитей Великой Паутины Судьбы. И нет выхода из этой паутины, потому что он – человек, жаждущий счастья, стремящийся к недостижимой цели. А где-то там, в вышине, словно наблюдает Смотритель – высшее существо, держащее в своих руках нити Всеобщей Судьбы. Оно простирает свою власть через каждую частицу материи и энергии, не позволяя хрупкой ткани мироздания разорваться под натиском человеческих попыток управлять собственной судьбой.

Глупые людишки!

Они наивно полагают, будто способны управлять собственной судьбой, не понимая, что Всеобщая Судьба – это негибкий механизм, где любое неосторожное вмешательство может разрушить фундаментальные основы мироздания. Одно неверное прикосновение к ткани бытия способно уничтожить саму Идею – Идею Пустоты и Жизни, существующую как единое целое. Если бы Смотритель позволил человеку взять бразды правления в свои руки, если бы дал свободу даже такому незначительному существу, как наш Незнакомец... Но судьба распорядилась иначе.

Странный звук, донёсшийся из переулка, словно невидимая нить, потянул его в сторону от привычного маршрута: он мог бы продолжить свой путь по идеально ровному тротуару, но не смог противостоять зову Всеобщей Судьбы.

Говорят, судьба даёт нам выбор. Да, мы стоим перед решениями, которые, как нам кажется, определяем сами. Взять хотя бы недавний случай, когда Незнакомец столкнулся с непростым выбором: рассказать начальству о том ночном видении, где на камерах мелькнул силуэт человека в клоунском костюме, или промолчать. Он выбрал молчание. Но кто гарантирует, что этот выбор действительно принадлежал ему? Мы не знаем, какие пути открылись бы перед нами, сделай мы иной выбор. Ведь будущего не существует – есть лишь бесконечное настоящее, которое мы создаём своими действиями. Каждую секунду мы вписываем новые строки в бесконечную рукопись Смотрителя, излучая энергию существования. Прошлое и будущее – не более чем мысленные конструкции, существующие в пределах нашего сознания. Но что, если в других измерениях они обретают иную форму? Что, если где-то в параллельных реальностях настоящее прошлого и настоящее будущего переплетаются в узоры, недоступные нашему пониманию? Мы – лишь песчинки в механизме мироздания, пытающиеся осознать собственную значимость в великой игре Судьбы. И пока мы спорим о свободе выбора, Смотритель продолжает наблюдать, сохраняя баланс между Пустотой и Жизнью, между прошлым и будущим, между реальностью и её отражением в зеркале наших мыслей.

Незнакомец не предавался философским размышлениям. В тот момент его занимали совсем иные мысли – существуют ли на свете оборотни? Конечно, он прекрасно знал, что все эти сверхъестественные существа из фэнтези-книг – не более чем выдумка человеческого воображения. Но когда перед твоими глазами предстаёт нечто совершенно невероятное...

Представьте себе существо, которое невозможно описать словами. Дикое, покрытое шерстью создание, наполовину обнажённое – лишь обрывки человеческой одежды болтаются на его теле. Его шкура окрашена в красный и чёрный – следы свежей и запекшейся крови. Голова полностью заросла сальными волосами, превратившись в жуткую маску.

И вот перед Незнакомцем стоял трёхметровый монстр с неестественно длинными конечностями. Он терзал шею молодой девушки, а вокруг раздавались звуки, напоминающие поле битвы: выстрелы, взрывы, крики. Но источников этих звуков поблизости не было – только жертва, чудовище и длинные тени от окружающих зданий, да несколько мусорных баков. Но что-то было не так.

Через мгновение наблюдения Незнакомец заметил странное свечение, окутывающее всю сцену: словно монстр, девушка и даже звуки войны были созданы компьютерной графикой, воспроизводились из невидимого источника. Однако всё это оставалось пугающе реальным. Страх сковал его тело. Незнакомец понимал: оборотень может заметить его присутствие. И в этот момент ужас прорвался наружу криком. Крик, рождённый за полсекунды, когда мозг пролистывает всю жизнь, анализирует происходящее и синтезирует информацию в один чудовищный вывод. Эмоции переполнили его сознание. Монстр почувствовал этот страх – ведь вервольфы способны улавливать страх жертвы на любом расстоянии. Чудовище подняло взгляд на Незнакомца, и в этот момент время словно остановилось.

Казалось, что жизнь закончилась. Что утреннее сияние пламенеющего космического шара, которое он видел из окна своей квартиры, теперь так же недостижимо, как далёкие звёзды другой галактики.

Внезапно пространство перед глазами Незнакомца исказилось, словно зеркало, в которое плеснули кипятком. Из возникшего светящегося разрыва шагнула девушка, и портал тут же закрылся за её спиной. Она была поразительно похожа на ту несчастную жертву, но дышала, двигалась, жила! Незнакомец замер в изумлении. Новая пришелица двигалась с уверенностью человека, привыкшего к подобным сценам. Её взгляд, холодный и расчётливый, остановился на чудовище. Было очевидно: происходящее для неё не в новинку. Она знала об оборотнях,

знала об этом конкретном монстре – и, похоже, встречалась с ним не раз. Движения девушки были стремительны, как удар молнии.

Незнакомец едва успел заметить, как её ладонь устремилась к монстру. В следующее мгновение небо, ещё минуту назад ясное и безоблачное, почернело. Из внезапно возникшей тучи вырвался ослепительный разряд – не просто молния, а концентрированная мощь, пропитанная магией. Ударная волна, порождённая этим сверхъестественным разрядом, прокатилась по округе, сметая всё на своём пути. Разрушения охватили территорию в несколько километров. Оборотень, не ожидавший такого отпора, отлетел прочь, пробив стену многоэтажного дома. А таинственная спасительница растворилась в воздухе так же внезапно, как и появилась. Словно утренний туман, словно забытый сон – не осталось ни следа, ни воспоминания о её присутствии, кроме разрушений и оглушительной тишины, воцарившейся на месте недавней битвы. Незнакомец стоял, оцепенев от увиденного. Его разум отказывался принимать реальность происходящего, пытаясь найти логическое объяснение тому, чему только что стал свидетелем. Но объяснения не находилось – только вопросы, множество вопросов, на которые у него не было ответов.

То, что произошло с оборотнем и таинственной спасительницей, теперь не имело значения. Монстр, поглотивший мощный электрический разряд, растворился в стене без следа, а загадочная девушка исчезла, словно кадр фильма, перевёрнутый на чистую плёнку. Но судьба вела нас совсем в другую сторону – туда, где никто не стал бы искать убежище сверхъестественных созданий.

2

– Мы должны действовать! Нельзя больше прятаться в этом убежище! Нам нужна свобода, право быть собой! Мы такие же, как люди, просто немного иные. Ну и что, что в нашей природе есть жажда борьбы и древние ритуалы? Это не наша вина! Виноват Рассвет, Всеобщая Судьба, пылающий шар в космосе – кто и что угодно, но только не мы! Не мы выбирали свою участь, не мы создавали эти правила...

– Молчи! Ты не понимаешь, оборотень! Забыл, что здесь повсюду прослушка? Любое твоё слово может быть расценено как нарушение Великого Правила Единства. Ты знаешь, о чём оно гласит. Вспомни случай с нашим товарищем, который нарушил правила Цитадели был изгнан в пустоши, где его ждали лишь одиночество и смерть. Мы – оборотни, могущественные создания, превосходящие людей. Их сущность скрыта за Гранью, где Смотритель следит за всеми нами в Паутине Жизни. Мы другие, и ты это чувствуешь. Но даже мы должны подчиняться высшим силам. Если нарушим их волю – наступит хаос. И хаос уже пришёл. Война бушует на улицах, некогда спокойные воды океанов вздыбились. Это последняя война, предвестник Великого Рассвета, который изменит всё. Мы исчезнем, растаем, словно дым, и унесёмся на астральных крыльях в новый мир. Там сольёмся с Паутиной Жизни, став не воспоминанием, а чистой идеей. Остаётся только ждать. Ждать, когда хозяева мира завершат свою войну против Не-человека и сама Сфера Абсолюта содрогнётся от присутствия Высших сил в нашем мире. Тогда всё закончится. Ждать осталось недолго. – произнёс Главный Оборотень, стоя у мастерского стола.

Его руки уверенно разделявали мясо – не человеческое, а полученное от Адептов Абсолюта. Он раскладывал куски по тарелкам, и в каждом его движении чувствовалась древняя мудрость и непреклонная решимость.

В этот момент оборотень, которому Старший приказал молчать, с яростным блеском в глазах приблизился к нему вплотную. Схватив кусок мяса с тарелки, он в бешенстве разорвал его на мелкие части и разбросал по углам бункера, попадая в других оборотней, сидевших за столом в центре тесного помещения. Теснота бункера, казалось, давила на всех присутствующих, как и гнетущая атмосфера заключения, в которой вынуждены были существовать эти

могущественные существа. Они были не просто оборотнями – они были символами грядущего Нового Света и Старой Бездны.

– Я не стану это терпеть, Арракис! – прорычал один, но его, видимо, проигнорировали.

– Мне осточертело твоё нечеловеческое мясо! Если мы играем какую-то роль в этом мире, то должны следовать природе оборотней! Мы должны питаться людьми, как велел Смотритель! Иначе нить Судьбы оборвётся! – рявкнул самый младший вервольф.

Старший оборотень, чей взгляд был полон холодной решимости, ответил:

– Нить уже оборвалась. Ты ничего не изменишь. Нет никакой Судьбы, есть лишь Всеобщая Судьба, которая предрешила этот исход. Ты глупец.

В одно мгновение Главный оборотень молниеносно взмахнул рукой. Младший не успел среагировать – его тело пронзила острая боль. Кровь хлынула по его шее и груди. Он не мог сопротивляться: его астральное заточение сковывало его, не давая выйти за пределы бытия. Этот оборотень не был настоящим – он не понимал сути Паутины Жизни. Его мысли были ничтожны по сравнению с мощью Главного, чья воля была неотвратима. Старший оборотень спокойно продолжил:

– Ты не настоящий оборотень. Ты не знаешь, что такое Паутина Жизни. Твоя судьба – быть здесь, в этом заточении, пока не придёт время исполнить свою роль в Великой Игре.

Но мысль Старшего была лишь пустым звуком для Не-человека, который вёл свою войну с мановладельцами. Это существо перешагнуло все границы человеческого понимания и бытия, погрузившись в пустоту и бездну. Его сущность, казалось, умерла, но обрела новое существование за пределами всего сущего – там, где нет ничего. Не-человек не зависел от концепций нашего мира, и потому представлял собой невероятную угрозу для устройства Всеобщей Судьбы. Именно сейчас он пытался решить уравнение Всемирной Паутины, используя все возможности, чтобы найти проход за Великие Врата и дать свободу своим последователям, которым обещал выход за границы запредельного.

Однако оставим это в стороне – сейчас важно другое. Остальные оборотни, наблюдавшие за происходящим, никак не отреагировали на случившееся. Они сидели, словно роботы, поглощая сырое мясо – бесчувственные монстры, связанные лишь с инстинктом выживания, а не с существованием. Они не знали, что Арракис был тем самым оборотнем, в которого ударила молния мановладелицы. Эта сила изменила его, сделав особенным среди своих собратьев. Но для остальных он оставался просто лидером, чья власть была непререкаема. Лишь немногие из них догадывались о той буре, что бушевала за пределами их тесного мира. Они продолжали жить по своим законам, не ведая о надвигающемся шторме, который должен был изменить всё.

3

В то время как в мегаполисах кипела новая жизнь, в нескольких тысячах километров от самых известных городов Земли тихо просыпался некий городок. Назвать его современным было невозможно – он словно застрял в петле времени, игнорируя все перемены, охватившие планету после окончания Всемирной Войны. Десять лет назад мир пережил революцию Современности. Новые технологии, ранее доступные лишь Правительству, стали достоянием каждого. Ресурсы распределялись справедливо, а деньги превратились в условность – Всемирное Государство обеспечивало граждан всем необходимым.

Но городок будто не заметил этих перемен. Он напоминал те забытые посёлки под мегаполисами, где когда-то процветала сельская жизнь. В воздухе до сих пор витали призрачные запахи огородов и теплиц, хотя земледелие прекратилось с началом Войны – все растения и животные были заражены неизвестным вирусом. Это место было уникальным по другой причине: оно оставалось единственным на планете, где не функционировал даже космический излучатель! Казалось, само время здесь остановилось, или, возможно, никогда не существовало в привычном понимании. Жители городка жили своей особенной жизнью, развиваясь в собственном внутреннем мире. По ночам им снились сны о новом, прекрасном пространстве,

где царили простейшая геометрия и идеальная алгебра, а все ограничивающие правила растворялись в небытии. Возможно, именно эта оторванность от современного мира делала поселок особенным. Здесь, в этом островке старины, люди сохраняли что-то важное, что-то, что могло оказаться бесценным в будущем – способность мечтать о мире, где простые законы геометрии и алгебры могут стать основой новой реальности! И пока первые лучи рассвета касались старинных крыш, жители городка продолжали жить в своём особом ритме, храня в сердцах мечту о мире, где правила перестают существовать, уступая место чистой гармонии бытия.

Сны остаются одной из величайших тайн человечества, несмотря на все достижения современной науки. Их природа до сих пор не поддаётся полному объяснению, оставаясь областью, где наука встречается с мистикой. По мнению выдающегося учёного доктора Пиксела, человеческая сущность и связанные с ней астральные материи существуют в иной плоскости реальности. В то время как материальный мир можно разложить на атомы и элементарные частицы, сны функционируют по законам квантовой механики, выходя за рамки привычного понимания. Древний трактат «Ангелы на небе и звёзды в пространстве» раскрывает удивительную концепцию: магия – это искусство управления Нитями Всемирной Паутины, состоящей из квантовых элементов. Избранные души, способные управлять силой мысли, то есть маной, становятся связующим звеном между нашим миром и квантовым существом мироздания.

Сны – это не просто результат работы мозга. Они обладают собственной материальной природой в ином измерении, где время и пространство существуют по иным законам. Особенно значимы вещие сны, способные влиять на реальность и создавать альтернативные версии нашего «я» в параллельных измерениях. Жители деревни, видящие во снах себя в современном мегаполисе – столице Земли, становятся свидетелями существования параллельных временных линий. Эти альтернативные версии нас самих влияют на настоящее через квантовую связь, создавая сложную сеть взаимосвязей между мирами. Этой ночью два человека получили видение грядущего, приоткрывшее завесу над тайнами будущего. Их сны стали мостом между реальностью и параллельными мирами, демонстрируя истинную силу сновидений. К сожалению, большинство людей не способно осознать всю глубину природы сновидений. Мы лишь чувствуем их влияние на нашу жизнь, не понимая истинного масштаба этого феномена, оставаясь на пороге великих открытий в понимании природы реальности и нашего места в ней.

Это был обычный работага на ферме Александр и ботаник-ученый Динара, которая пользовалась особой популярностью в городке, ведь она была единственным человеком, кто имеет хоть малейшее представление о “современном” мире. Иногда Динара выезжала за город и возвращалась через несколько дней с новым запасом саженцев растений, новыми инструментами и, конечно же, с новыми знаниями о мире. Никто не знал, как Динара это делает, ведь у нее не было ни транспорта, ни известных для жителей деревни связей в крупных городах, но никого это не волновало, ведь девушка приносила лишь пользу.

Однако Александру было не по себе, когда он, после странного сна, утром, на рассвете, увидел, как Динара вновь уходит за город на своих двух ногах. И он знал, что она и на сей раз вернется с огромным мешком, полным полезных ресурсов. Сам Александр никогда не был за границей, ведь знал, что городишка находится далеко от крупных дорожных сетей, иногда ему казалось, что они находятся вообще в другом мире, ведь вокруг города был лишь сплошной лес. Грибники и охотники говорили, что, пройдя и сотни километров на лошадях, не обнаруживали никаких намеков на другую цивилизацию. И что странно: когда раньше Динара спрашивали, откуда она берет все свое добро и как передвигается на такое огромное расстояние за такой малый промежуток времени, она отвечала лишь молчанием, но по ее глазам было видно, что она боится.

Александр был самым внимательным к Динара, так как глубоко уважал ее за такое старание, поэтому невероятно волновался за нее. И вообще был с ней давно знаком, ведь она была такой не всегда: около пяти лет назад ботаник-ученый заехала в город к своим родствен-

никам и осталась жить в их доме, когда те переехали куда то в лес, видимо, стали отшельниками (никогда не знал, почему), тогда начала общаться с другими жителями городка, завела новые знакомства, включая Александра, который нередко помогал ей с домашними делами; именно он помог построить ей теплицу и завести нескольких курочек в оставленный сарайчик. Именно поэтому Соколов, нисколько не думая, решил выйти к Динаре и проследить за ней, куда она постоянно деваается, но перед этим быстро подготовился: взял камуфляжную одежду, охотничью винтовку (одолжил ее у соседа на прошлой неделе), бутылку свежей воды с колодца, несколько кусочков хлеба, спички, карманный нож и несколько бинтов на всякий случай. Захлопнув деревянные двери своего маленького одноэтажного деревенского дома с тремя дырками, похожие на окна и, соответственно, с похожими на вставленные стекла в них, фермер начал подниматься по холмику, на котором была проложена городская тропинка, направляющая путников далеко в темный и бесконечный лес.

Динара шла спокойным шагом, словно сама земля подстраивалась под её ритм. Этот шаг был идеально равномерным, как будто время и пространство замерли вокруг неё, позволяя ей двигаться в своём собственном измерении. Современные учёные знают, что идеальной равномерности не существует – даже наша планета вращается вокруг Солнца, которое, в свою очередь, движется вокруг центра Млечного Пути. Но походка Динары казалась магической, нарушающей все законы физики и времени. Она оставляла за собой призрачные следы, словно её путь был предрешён судьбой. Городская тропинка вела зомбированную Динару в лес, известный под названием «Костлявый». Это название дали жители городка после того, как лесники начали находить в нём скелеты неизвестных существ.

Динара исследовала эти останки и выяснила, что это не животные и не люди, а сверхъестественные монстры. Однако в последнее время она перестала обращать на них внимание, как и некоторые опытные жители, уставшие от внезапных находок. Александр Соколов, коренной житель деревушки, следовал за Динарой. Скрываясь в плаще-невидимке среди лиственных кустарников, он почти сливался с окружающей средой: его выдавал лишь огромный мешок на спине, полный необходимых для выживания ресурсов. Александр был уверен, что уже несколько раз выдал себя, но Динара даже не оборачивалась. Соколов вспоминал свой сон на рассвете и понимал, что покидает родной городок: он больше не увидит старое доброе кафе «Джем», не поздоровается с соседом, который одолжил ему винтовку для охоты на косуль, не сможет покормить любимых коров и погладить мягких овец на ферме. Но он всё равно решил следовать за девушкой, словно это была его судьба.

Александр понимал, что сделал выбор, который уже нельзя изменить. Настоящее уходило в будущее, и этот судьбоносный шаг мог изменить его жизнь навсегда. Возможно, это были чары Динары, а может быть, это было осознанное решение, которое Александр ещё не до конца осознал; в любом случае любое судьбоносное решение меняет судьбу, как бы ни крутилась Земля вокруг Солнца, а Млечный Путь – вокруг центра Вселенной.

Итак, Костлявый лес все приближался. Цветочков на лугу, ближайшему к дороге, становится все меньше, земля как будто все холодеет, превращаясь в сплошной лед, а воздух вокруг внезапно стал темнее, как будто вокруг этого леса формируется густой туман, но снаружи этого и не предположишь! К сожалению, Александр не знал, что происходит во внешнем мире, а происходило там очень многое: Не-человек начал захватывать Магическую плоскость, а еще совсем недавно секретный бункер монстров, скрывающий оборотней где-то на невидимом острове посреди океана, был взорван при помощи плазменной бомбы, не оставившая за собой и следа радиации. В сети писалось, что в этом виновен один из членов Культа Абсолюта, но еще там писалось, что старшие оборотни выжили и воссоединяются в единую армию Темного мастера. Было известно, что между высшими силами и оборотнями был заключен контракт, который гласит о том, что перед Рассветом монстры не могут нападать на людей и существовать среди них в истинном облики, ведь оно излучает для обычных смертных смерть. Но сверхъ-

естественное уже не могло терпеть свою природную жажду, поэтому часть семейства пережила без царапин плазменный взрыв и сбежала с острова в мгновение ока, не дав даже опомниться сканирующим чарам!

Неизвестно, в каком именно направлении оборотни скрылись, но они обладали невероятной выносливостью и скоростью, могли, если захотят, преодолевать и сотни километров за считанные секунды! Стоит вспомнить мутированного Сокола, известного как самый жестокий солдат «Медузы», когда он, полностью обратившись в неутолимого оборотня старших родов, перебил революционеров в Царьграде и разорвал ткань реальности в огромном радиусе. Вы скажете: ведь есть мановладельцы! В любом случае кто-то из них должен остаться на страже людского измерения и защищать в чрезвычайных ситуациях. Конечно, вы правы, я скажу, но сейчас все они стоят на защите Центральной Цитадели и пытаются справиться с мощнейшими атаками Не-человека, бывшего Темного мастера. Поэтому монстры сейчас вновь воссоединились с миром людей и могут шастать абсолютно где угодно, вновь создавая союзы с другим сверхъестественным, включая вампиров, которых, впрочем, не осталось, призраков и бесов. И Костлявый лес не исключение из списка потенциальных мест пребывания для сбежавших Предвестников Рассвета.

Этой ночью Динаре снились необычные сны, впрочем, как и Александру: она стояла посреди опустошенного, темного и мертвого леса, состоящего из длинных и толстых сосен, широких кустарников и хлада. Такого хлада, который пробирает до самых косточек, пожирающий все внутри. Девушка практически ничего не чувствовала, когда находилась в бессознательном состоянии, ибо была однозначно зомбирована: ее ноги начали двигаться абсолютно механически до назначенной цели, как будто ее тело – сейчас навигатор, который назначило какое-то внешнее существо. Впрочем, так оно было или нет, мы не узнаем, но вы сможете попробовать догадаться сами.

Сейчас она прошла сквозь одну растительность, между другими, шла по проложенной невидимой тропинке, однако не знала, куда шла, но что самое интересное: не хотела просыпаться.

Я уверен, что когда вам снится кошмар, то вы однозначно хотите избавиться от него, например, пытаетесь убежать в бесконечность в самом сновидении, или даже проявляете активность в реальном мире, из-за чего резко просыпаетесь в холодном поту. Но Динара не хотела пробуждаться, или лучше сказать – не могла, так как во сне была вовсе не она, а лишь ее проекция в другом мире.

Наконец героиня пришла к назначенной цели. Несмотря на то, что ботаник была одета в ночной халат, а ночью было невероятно морозно, хотя и было солнечное лето, ее стопы были изодраны до мяса, она ничего не чувствовала; ее лицо было абсолютно каменным, глаза были пустыми, белыми, словно без зрачков; она, вместо того, чтобы позвать на помощь, когда увидела в дали какую то черную гуманоидную фигуру, начала прятаться от нее! Думается, что это был обычный человек, возможно, лесник, или отшельник, например, как родственники Динары, однако ответить однозначно нельзя: возможно, так было когда то, в далеком мутном прошлом, но в настоящем – это монстр, ищущий живой плоти, энергии. Вервольф, вампир, йети или что похуже, может, это было вертиго? В точности сказать невозможно, но это определенно было ужасно: демоническое отродье начало издавать ужасные звуки, схожие с криком призрака, яростного духа, явившегося из другого измерения, а выглядело оно как мутированный, длинный и горбатый человекоподобный медведь, но в размерах куда меньше, однако по весу превосходящий в несколько раз! Когти его были огромны, достигающие в длину около двух метров, а морда по очертаниям лица походила на человеческую, но рот явно выдвигался вперед из-за всепожирающей челюсти, видимо, не имеющая пределов размеров и сил, так как могла прогрызть абсолютно любую материю в любых масштабах, а на голове явно недоставало

лишних волос, но это компенсировалось наличием проросшего во внешнюю среду головного мозга, который уже сгнил под корень и был похож лишь на кусок гниющего мяса.

У Динары была достаточно красивая брюнет-прическа средней длины с открытым красивым лбом, который достаточно сильно отражал свет. И если бы в Костявом лесу мог существовать белый свет, а не темный, то монстр явно обнаружил бы ее и вероятнее всего эта встреча закончилась бы печально. Но – о диво! — демонический блеск глаз монстра не смог уловить след девушки, так как она пряталась за толстым деревом, хотя и мог видеть сквозь некоторые объекты из-за своей природы.

Это означало только одно: это был сон, Динара не являлась полностью материальным существом, а лишь воспоминанием из другого мира, но оборотень и лесной хлад были вполне реальными. Ученый не могла понять, почему существо начало издавать ужасающие звуки, но в моменте, когда она обернулась, чтобы поудобнее засесть за столб дерева, увидела его.

Александр был одет в маскировочный костюм и с винтовкой в руках.

«О, да! Александр сейчас застрелит его!» – подумала девушка, так как считала, что у его приятеля в руках самая настоящая лазерная винтовка Первого образца, которая осталась после Всемирной Войны.

Плазменная винтовка стреляла не пулями, как оружие предыдущих веков, а сконцентрированными световыми лучами, что позволяло точно и наверняка поразить абсолютно любую цель без соответствующей обороны, ведь мощность данной установки превышала один ПВт, а скорость излучения гарантировала пробитие любой брони предыдущих поколений, даже бомбоубежищ, состоящих не из плотных металлических поверхностей, а из плотного трансцендента.

Но так думала она. На деле же – у Александра была обычная винтовка Мосина, с самыми обычными пулями какого-то там калибра, это не важно, ведь оборотень мог пережить абсолютно любое человеческое оружие вплоть до двадцать первого века. Для него пуля, летящая со скоростью 700 метров в секунду – лишь большая жирная муха, которую в любой момент можно захлопнуть ладошками и не почувствовать никакого сопротивления!

Впрочем, когда Александр произвел выстрел и сокрушил воздух в нескольких метрах от Динара, вервольф так и сделал: внезапно развернувшись на сто восемьдесят градусов, вендиго молниеносным взмахом руки отбивает пулю и рикошетит обратно в напавшего, ровно в горло, благодаря свойствам своей кожи с небольшими жесткими клочками шерсти, которые даже не подпалились от жара выстрела. И тут Тишина, склизкой тьмой облепившая ее, заставило героиню покинуть свои грезы.

4

Эбонит Воля представлял собой типичный образ молодого человека XXI века. Его внешность ничем не выделялась из толпы: аккуратно уложенные каштановые волосы обрамляли овальное лицо бледно-бежевого оттенка. На плечах изредка проступали едва заметные следы юношеских прыщей. Телосложение среднее, ничем не примечательное. В свободное время Боня предпочитал casual-стиль: клетчатые рубашки, уютные бежевые худи, практичные джинсы и лёгкие кроссовки. Но сегодня на нём был строгий деловой костюм, дополненный синим галстуком и чёрными оксфордами – униформа, положенная юристу-консультанту солидной организации. Этот официальный наряд казался особенно нелепым на фоне той картины, что предстала перед его глазами в тот роковой момент.

Пока он, вспотевший и взъерошенный, судорожно собирал секретные документы с блестящего пола кабинета, где каждая деталь кричала о власти и секретности, в нескольких кварталах отсюда по раннему осеннему парку прогуливалась юная дева. Парк жил своей тихой жизнью. Первые опавшие листья кружились в медленном танце с ветром, создавая причудливый ковёр из золотистых и багряных оттенков. Природа словно готовилась к долгому зимнему сну, и эта умиротворённая картина контрастировала с той бурей, что бушевала в душе Эбонита.

В этот момент Боня остро почувствовал, как резко изменилась его жизнь. Ещё вчера он был обычным студентом-юристом, мечтавшим о карьере и любимой пасте на ужин. Сегодня же он держал в руках тайну, способную перевернуть его мир с ног на голову. И пока осень неспешно раскрашивала город в свои прощальные цвета, Эбонит стоял на пороге перемен, даже не подозревая, куда они его приведут.

Эбонит мчался, словно пытаясь догнать ускользающее время. Его шаги были стремительны, мысли – ясны, а в душе бушевал ураган. То, что он обнаружил, могло изменить всё – не только его жизнь, но и судьбу целого мира. Возможно, даже привести к концу всего сущего. Его путь был привычен до мелочей: два квартала направо, поворот налево на светофоре, снова два квартала – и вот он у сложного перекрёстка. Впереди маячил знакомый проём между многоэтажками, а его дом возвышался слева, словно страж его спокойствия.

Двадцатиэтажное здание с современными светоотражающими панелями и голографическими окнами казалось символом прогресса. Для Царьграда такие комплексы были обыденностью, но Боня искренне гордился своей квартирой, полученной почти бесплатно благодаря должности. Возле дома раскинулся парк – место, где осень творила свои самые прекрасные картины. Лёгкий ветер играл с листьями, создавая симфонию красок и движений.

Это было настоящее искусство природы, подобное тому, что сейчас рождалось в парке под пальцами таинственной девушки, игравшей на акустической гитаре. Её музыка достигла Эбонита, несмотря на километр расстояния между ними. Что-то необъяснимое, почти магическое, потянуло его к источнику этих звуков. В его портфеле лежали документы, способные повлиять на судьбу мира, но сейчас это казалось неважным. Перед ним встал выбор: последовать зову разума и заняться судьбоносным документом или довериться сердцу и направиться к таинственной девушке. Судьба предоставила ему право выбора, и Боня, ведомый глубинным знанием своей духовной сущности, выбрал путь к Деве.

В этот момент он интуитивно понимал: именно этот выбор приведёт его к истине, к счастью, к той самой фундаментальной любви, что лежит в основе всего сущего. Любовь к идее, любовь к истине, любовь, способная изменить не только его судьбу, но и саму ткань реальности. Его шаги замедлились, когда он направился к парку, ведомый не разумом, а сердцем. Впереди его ждали перемены, и он был готов встретить их лицом к лицу, ведь в глубине души знал – это правильный путь.

Имя её словно растворилось в воздухе, став таким же несущественным, как и предстоящий через десять часов очередной рассвет. Но разве имело это значение, когда перед глазами предстала она – создание столь уникальное, что казалось порождением иных измерений? Её внешность была воплощением редкой красоты. Идеальное круглое личико обрамляли искусно заплетённые в косичку светло-каштановые волосы. Грушевидное телосложение придавало её облику особую грацию, а глаза... О, эти глаза были достойны отдельной поэмы! Когда Боня взглянул в них, мир вокруг словно преобразился. Пространство перестало быть ограниченным тремястами шестьюдесятью градусами – оно расширилось, устремившись в бесконечность. Казалось, что из самой глубины её взгляда исходит свет, рождённый где-то в центре галактики счастья, таящегося за гранью реальности.

«Такого просто не может быть!» – думал Эбонит, не в силах оторвать взгляд от этого удивительного создания. Он никогда не предполагал, что случайная встреча способна настолько перевернуть внутренний мир человека, обнажив потаённые глубины души, скрытые за кордоном правил и принципов.

Это было нечто большее, чем любовь. Это было сродни рождению Мультивселенной – когда две изначальные вселенные, заключённые в форме энергий внутри бесконечно малых чёрных дыр, сливаются воедино. Только вместо физического коллапса произошёл духовный взрыв, затронувший все измерения пространства-времени, сотворив единую мелодию бытия. И вот теперь Боня, забыв обо всём, что произошло в «Медузе», спешил домой. В его голове

крутились мысли о вафлях с малиновым джемом, а сердце пело от встречи с ней. По пути к своей квартире он совершенно забыл о секретных документах и тревогах – ведь теперь в его жизни появилась она, перевернувшая привычный мир с ног на голову. Эта встреча стала началом чего-то большего, чем просто романтическая история.

Взгляд. Этот бесконечный, направленный и всепоглощающий луч жизни, исходящий из её глаз, словно пронзал тебя до самой глубины души. Казалось, что это длится уже целую вечность, и ты невольно растворяешься в этом потоке энергии. Ты попытался отвести взгляд, разорвать эту невидимую связь, но безуспешно. Девушка начала играть на своём музыкальном инструменте, и её мелодия словно усиливала это странное ощущение. Ты присел рядом с ней, поддавшись необъяснимой силе. В этот момент ты почувствовал, как что-то острое пронзило твоё сознание. Внутри тебя начало что-то двигаться, медленно пожирая изнутри, словно разъедая твою сущность. Это чувство было одновременно пугающим и завораживающим. Так часто бывает в жизни: не предполагаешь, что может произойти нечто подобное, а оно случается. И ничего нельзя сделать – это ощущение овладевает тобой, подчиняет твою волю. Ты становишься частью чего-то большего, чего-то, что невозможно контролировать или понять рационально. То иррациональность. Этот момент изменил что-то в твоей душе, оставив неизгладимый след. Теперь ты знал, что некоторые вещи в жизни нельзя объяснить простыми словами – они существуют на грани реальности и мистики, заставляя тебя переосмыслить своё место в этом мире.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РИТМ ДУШИ

Нуль Ниль

10 декабря, 07:25.

Привет, Артем!

Знаю, что давно не писал тебе, но и беспокоить тебя не хотел! Как дела? Как поживают твои проекты? А сейчас пишу тебе не прос

то так, ибо страшусь, что больше не увидимся мы в письмах. Корпорация заметила, что я – лишь заноза в заднице, поэтому отправили меня на очередное задание, но не по спасению жизней, как это было раньше, а в какую-то глубинку. Странно все это. Фантастика. Мы с твоей мамой и с тобой никогда не бывали на Южном Урале, да и на Урале тоже, но это место необычное, носит кодовое имя Златоуст-36 и вообще, насколько я вовлечен в дела «Медузы», там за закрытыми стенами создавали составные части плазменных бомб и, в общем-то, загружали их трансцендентом. Потому то я и страшусь, в честь чего меня и мою группу отправляют в ссылку в закрытый город. Буду со временем пополнять записи, чтобы не забыть про тебя. Обнимаю крыльями.

Твой отец.

Дописав письмо и отложив ручку, мужчина в крепкой форме с бронежилетом вышел из палатки, приоткрыв снежную занавесу: на базе, да и на суровом Урале, бушевала зима, начавшаяся еще в конце ноября. Он высмотрел уже шумевший вертолет, звуки которого подавлялись метелью, но капитану повезло: благодаря своей сверхчувствительности он мог настраиваться на абсолютно разные частоты. Иногда доходило до такого, что, будучи в лесу, он случайно настраивался на звуки падающего снега, как кристаллики разбиваются о уже разбившийся снег лежащего одеяла гор. Так и сейчас, военный случайно уловил звуки приближающегося солдата, шедшего в его сторону.

– Капитан... Прошу прощения, – солдат был подавлен; всем было известно, что капитан Соколов всеимперский герой войны, – наша группа готова к вылету на Меседу.

– Вас понял, сержант Феликс. Вооружение уже подготовлено? Можем выдвигаться?

– Да, капитан Соколов, все вооружение уже в вертолете. А чего ж вы без шапки? Замерзнете. – Подметил сержант, посмотрев на открытую макушку своего капитана.

Соколов посмотрел на него немного непонимающим взглядом, он уже привык к своим «особенностям» и никогда не понимал, почему после столь громких и больших геройств его все еще не признают тем, кто может постоять за свою честь.

– Побеспокойтесь лучше о себе, сержант. Вижу, что сомневаетесь. Думаете, что наше начальство замыслило от нас избавиться?

Феликс, ожидающий недопонимания или, по крайней мере, выговора, был озадачен.

– Не думал об этом, капитан... – Он всмотрелся на вертолет, к которому уже приближались четверо его сотоварищей. – А давайте спросим у остальных ребят? Они уже в сборе, посмотрите, – он указал пальцем на группу, которая на фоне возвышающихся горных темных лесов выглядела как сплошная трещинка на лобовом.

– Ну пойдемте, Феликс. Только сейчас, захвачу с собой кое-что.

Соколов вернулся в палатку и забрал дневник с ручкой, которая лежала неподалеку от голографа. Не любил капитан использовать современные «игрушки» корпорации, заменившие собой природное, практически инстинктивное рукоделие людей.

Писать голографические знаки на воздухе и думать, что это бумага! Смешно!

Снег хрустел под ногами, рация давала небольшие помехи, но все это не давало Соколову слышать разговоры своей группы:

«В честь чего мы едем в ЗАТО? Почему нас не отправляют на фронт?» – произнес явно грубоватый мужской голос, отдающий остротой свисающей сосульки.

«Может какое-нибудь ЧП на заводе? Хотя нас бы тогда предупредили, Всеволод, как там в письме говорилось?» – проиграл нежный аккорд девушки.

«Прямо не помню, но, по-моему, говорилось, что Соколову назначено «проверить обстановку» вместе с группой. Но зачем туда нужны мы?» – ответил, видимо, Всеволод.

«Сейчас спросим у нашего капитана» – подытожил и закончил диалог еще один рядовой мужчина, но с более приземленным уральским акцентом и отдающий молодым порывом хлещающего в лицо ветра.

Капитан Соколов подходил к своей группе и к вертолету по нарисованной дорожке, которую, впрочем, не было видно обычному взору, но трансцендентные способности капитана давали некоторые преимущества. Он увидел, что Белый Плащ надевает на лицо черную маску, видимо, чтобы защититься от ветра, и, подойдя уже к ним вместе с Феликсом, спросил у него:

– Холодно, рядовой?

– Не смешите меня, капитан! Мы все-таки на Урале, к этим землям нужно относиться с уважением.

– Вы сейчас намекаете на мои «особенности»? Что я недостоин этих мест?

Рядовой, смотревший на открытую прическу Соколова, был заряжен.

– Прошу меня простить, но я не говорил о ваших звериных способностях, дарованных «Медузой», – его голос прерывался вертолетом, но он тут же достал рацию, чтобы слышал не только капитан, но и остальные, – я говорил о том, что просто так нарушать порядок и вводить военных в эти места – есть осквернение.

– Рядовой Иракий, успокойтесь. – Возникла девушка небольшого, но статного роста с уверенным видом и с ружьем за плечом. – Капитан, нам просто интересно, зачем нас отослали на родину Белого Плаща, – она взглянула на Иракия.

Соколов, оценивающим взглядом очертил маскировочный белый костюм рядового Иракия и бестолково надетый бронезилет у Феликса явно понял, с кем нужно говорить.

– Феникс, – он помахал рукой, отдавая приказ явно каким-то жестом, – запрыгиваем в вертолет. Меньше слов – больше дел и тем быстрее узнаем, зачем нас туда послали. Как известно, противостоять Царю мы не можем.

Через несколько минут вертолетная площадка опустела и на ней осталась лишь пустота, вездесущий снег, заметавший уже следы группы Соколова.

Повсюду этот «трансцендент», понимаешь, повсюду! Он чувствуется даже в воздухе, когда я вдыхаю...

– Капитан, что вы пишете в дневнике?

Большие, блестящие глаза Натальи смотрели прямо вглубь Соколову. Ему пришлось воспользоваться микрофоном на наушниках.

– Просто Александр. Все-таки не первое наше задание, – Соколов пробубнил слова в микрофон, попутно смотря в лицо красному пламенеющему восходящему космическому шару, который выглядывал из-за гор и холмов.

– Вы так и не ответили на вопрос, Александр, – Наталья была неотступна.

– Пишу сыну. – Александр вновь обратился к дневнику, закончив предложение. – Вдруг больше с ним не увижусь. Боюсь, что никогда больше не увижу. Понимаете?

Наталья промолчала. Ее блески, кажись, погасли. Для старшины это оказалось за гранью ее сочувствия, ибо спустя множество совместных миссий ее товарищ по воинской части никогда не проявлял человеческих эмоций.

Солнце слепило всю группу Соколова. Его лучи, пальцы света просачивались сквозь панели вертолета, из-за чего половина солдат надело солнцезащитные очки, казалось, будто они то ли спят, то ли неживые.

– Смотрите! – Проскочил в пространстве радиации внезапное восклицание Белого Плаща. – Мы уже приближаемся. Я знаю эти местности. Тут наш Златоуст-36, а вон там, – он указал пальцем вдаль, – за холмами, Меседа. Нам туда, Куб, помнишь же?

В ответ послышался положительное подтверждение со стороны искусственного интеллекта, который управлял системой вертолета.

10 декабря, 07:56.

Полет прошел успешно. Уральские горы и в целом Южный Урал невероятно красивы, чисты. Конечно, тут не такие уж велики вершины, но, поверь, вам с мамой здесь бы понравилось. Представь абсолютно чистые, практически бесплотные лесные пустоши, где существуешь только природа и ты. Представь, как бы мы смогли там отжечь! Какие бы маневры делали на горных склонах! Ах, я бы запомнил такие лыжные гонки на всю свою жизнь! Как жаль, что я лишился жизни тех, кто даже мечтать не в силах... Сейчас будем высаживаться, сын, пока все хорошо. Соберем вещи и отправимся в поисках главы Меседы. Жди меня.

Твой папа.

Соколов, Наталья, Феликс, Белый Плащ и партизан из их команды вышли из транспорта, но Александр, их капитан, тут же вернулся: забыл дневник.

– Капитан, будьте добры захватить мне еще лыжи! А то я тут пропаду, кажись. Не создан для таких лесов, – пробурчал грубый голос.

– Всеволод, все-таки ты у нас тут разведчик, давай-ка слушайся меня и сам забирай свои лыжи. Тут еще рюкзак Натальи остался, что, думаешь, она его сама потащит? Выполнять! – строго приказал Соколов, отчего затряслись сами стенки вертолета, уже посаженного на ровную снежную постель Кубом.

Всеволод, уже закутавшийся в капюшон и шарф, что-то пробормотал про себя, как услышал Соколов, но не придавал этому значения. Уже через мгновение он вошел в вертолет.

– Итак, сержант Феникс, старшина Гончарова, партизан Воланд, снайпер Белый Плащ. – Словно новый закон прозвучал из-за уст соколиного лица капитана Александра.

– Капитан Сокол! – прозвучало в ответ от всех четверых, уже принявших необходимые воинские стойки. Все движения и воинский сленг был заучен, включая кодовые имена участников группы Соколова.

– Как мы видим, территория нелюдимая. – Соколов пальцем указал на небольшое поселение, деревню, казалось, она лежала буквально под носом, на ладони, а за ней возвышались небольшие, но могущие Уральские горы. – Согласны со мной? – он обернулся.

– Согласны. – Наталья подтвердила. Ее большие глаза вновь озарили соколиное выражение лица капитана, глаза которого напоминали зрачки ястреба, хищника.

– Насколько нам известно, на этой территории проживает совсем немного человек. Триста пятьдесят шесть. Это важная информация, ибо наша первая задача заключается в том, чтобы найти местного главу, а уже он познакомит нас с необходимыми людьми, кто проводит нас к главному пути до Златоуста-36, где и находится наша главная цель. Пока все понятно?

– Да, капитан! – в мгновение ока участники группы, стоящие напротив капитана, спина которого озаряла Меседу.

– Вторая задача самая сложная. Ибо она будет исходить от того, удастся ли нам выполнить первую. Но цель остается единой. Воланду спасибо за лыжи, достаточно удобные, – Соколов пошлепал мощными спортивными лыжами по хрустящему, кристаллическому снегу, словно искусственному песку, – так что путь предстоит несложный. Группа, спускаемся по холму!

Группа начала спускаться, а вертолет под управлением Куба как раз замолк в этот момент уже окончательно. Шум болтающихся вещей, плазменных винтовок за спинами и на плечах военных сопровождался тишиной, абсолютной до такой степени, словно казалось, что это не ты прислушиваешься к ней, а она прислушивается к тебе. Пытается найти тебя.

10 декабря, 08:14.

Сниззили с холма, обошли первую часть населенного пункта Меседы. Пусто. Не встретили ни одного человека, но по пути через местный храм группе послышались отчетливые звуки колокольни, но внутри здания никого не оказалось. Странно. Алтарь наполнен мощами, пахнет воском, такое ощущение, что еще несколько часов назад здесь проводились молитвенные ритуалы. Но даже следов от ботинок нет. Продолжу, когда найдем кого-нибудь.

Соколов А.К., капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза».

10 декабря, 08:37.

Солнце уже взошло. Похолодало, людей все нет. Неужели все еще спят? Мы решили передохнуть на главной улице. По поводу карт. Как мы будем передвигаться до Златоуста-36, если его нет на картах? ЗАТО, хоть и имеют кодовые имена, но их все еще не наносят на карты. Даже военные. Зачем нас сюда отправили? Встретили живность, кошечек по пути к, видимо, Администрации деревни. Восемь штук. Старшина Наталья (зачеркнуто) Гончарова в восторге. Прямо-таки в Онегина влюбилась. Все. Оставили лыжи у ворот Администрации, в них более не нуждаемся, на главной улице проложена тропинка. Но следов людей все еще не видно.

Соколов А.К., капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза».

– Рядовой Ираклий, вы что-нибудь знаете конкретно о Меседе?

– Нет, капитан Сокол, не знаю. Мало что слышал о этой деревне. Мы в Челябинске занимались только Златоустом и Миассом, – прозвучал ответ из-под зимней маски, отдающий звуком словно из-под воды. Военный запыхался.

– Вы же уралец, Белый Плащ, почему запыхаетесь? – обернулась Наталья к товарищу, шедшему в самой спине.

– Он это, у нас, так сказать, всегда находился «за спиной», старшина Гончарова. Всегда прикрывал наш тыл, все-таки ж снайпер, – поддержал рядового партизан Всеволод.

– А еще у него астма, капитан. Но вы и так уже уловили его дыхание, не правда ли? – поинтересовался Феликс, идущий впереди всех и ставящий опознавательные знаки.

– Стоп, группа.

Группа остановилась. Все встроились встрой, за ними виднелся деревенский мостик.

– Не забывайте, что мы команда. На нас положили важную задачу, которая требует совместной работы. Да, мы не знаем, зачем нас сюда послали, мы не знаем, почему мы все еще не встретили никого, но давайте, пожалуйста, не сваливать гнев на самих себя. Повторяю: чем быстрее закончим, тем быстрее закончим. Переживать и ныть будем потом. Все понятно?

В ответ, как всегда, прозвучало согласие.

10 декабря, 9:59.

Поделились на небольшие группы. Я и Гончарова пошли проверять дома около вертолета. Воланд и Белый Плащ отправились в начало главной улицы. Феникс заканчивает в конце. Надеюсь, что нам удастся кого-нибудь обнаружить, возможно, придется взламывать жилища. Повторяю: выбора у нас нет, нужно найти людей. Но цель оправдывает средства. Все возможные последствия беру на себя, как старший из группы. Артем. Становится все холодней. Белый Плащ начал кашлять. Наталья дрожит от холода. Такого никогда не было. Здесь мороз он не такой, как везде, понимаешь? Снег не прекращается, словно он здесь замесом воздуха. Пробирает до самой сути, тепло внутри трескается, как сосулька, падая вниз. Домашних питомцев и животных более не видели, но обнаруживали следы, какие-то маленькие свежие следы. Дети?

Соколов А.К.

10 декабря, 11:21.

Наш участок пустой. Абсолютно никого. Дома все чисто, все прибрано, свечи еще горят, блюда на столе стоят теплыми. Куда все исчезли? Самое главное: одежда в шкафах. Жители, что, вышли совсем голыми в тридцатиградусный мороз? Хотя кажется, что похолодало вплоть до сорока... Мы решили остановиться в одном из домов и зажечь печку, дожидаться сообщений ребят. Пока не было вестей. Ждем. Сын, Наталья напоминает мне твою мать. Такие же большие глаза. Все никак не могу... прийти в себя. Руки чешутся.

Соколов А.К.

10 декабря, 11:53.

Сообщений все еще не поступало. Рация в порядке. Оставил Гончарову в доме, сам же пошел на разведку, взял с собой только плазменную винтовку, походный рюкзак оставил у старшины. Надеюсь, с ними все в порядке. Находясь в доме, обнаружили детские рисунки, на которых была изображена какая-то женщина в снежном вихре. С синей кожей.

Соколов А.К.

– Прием, Белый Плащ! Слышите меня?! – капитан группы пытался докопаться до рядового. Ничего не выходило.

Лыжи куда-то пропали. Они же стояли прям здесь! Не могло произойти такого, чтобы нас предали.

– Феникс, все в порядке?!

Ответа не поступало. Рация шипела, как змея, поджидающая в густых зарослях.

Соколов, идя по главной улице возле Администрации, стал замечать, что плазменное ружье начало нагреваться. Это происходило по одной очень простой причине: механизм накачки трансцендента в патроны ружья был разработан так, что при критической температуре включалась функция автоматического нагревания, дабы трансцендент «активировался». Это происходило при зарядке снаряда, когда температура внутри патрона опускалась до минус сорока двух градусов по Цельсию – такая температура необходима для кипения пропана, главного катализатора трансцендента, что приводило к активации выстрела.

Температура опустилась до минус сорока двух градусов. Усы начали застывать, образуются трещинки. Нужно срочно найти ребят. И быстрее. Вижу наши недавние следы. Снег, кажется, начинает уменьшаться.

10 декабря, 12:44.

Обнаружил Белого Плаща с Воландом. Рядовой и партизан сообщили, что рацию заглушил какой-то посторонний сигнал, распространявший белый шум, именно поэтому мы не могли связаться. Они были в самой первой избе, что мы встретили. Также сообщили, что вновь слышали звон колоколов храма. Все-таки это говорит о том, что в деревне кто-то есть, кто-то прячется от нас, но зачем? Неужели не понятно, что на территорию Южного Урала могут зайти лишь силы Всеславянской Империи, но точно не силы Рёгалии? Рёгалии сейчас нужнее всего сохранить статус технологической державы в Всемирной Войне, чтобы не показаться слишком слабым звеном (зачеркнуто). (неразборчиво) (неразборчиво) в сссылку? Неужели вам мало моих страданий? (зачеркнуто)

Соколов.

10 декабря, 13:58.

Забрали Гончарову. Вместе идем в конец деревни, попутно осмотрели Администрацию. Дело обстоит так же, как и в других домах: время словно застыло, но люди – нет. Время осталось, а люди исчезли.

Соколов.

10 декабря, 14:23.

Внимание! Встретили первых людей! Перед нами пробежал какой-то маленький ребенок, то ли мальчик, то ли девочка, забежал в один из домов. Пишу это сразу после встречи. Идем...

...

10 декабря, 14:30.

Нашли Феникса. Нашли детей. Нашли дом. Мы были в ужасе и шоке: в пятистеннике находилось пятеро детей! И всего одна женщина! Дети прижались к ней в углу кухни вдали от печки, причем негреющей, они плакали! А мальчик, что вошел, провалился под землю. Наталья была в шоке: она сразу сняла свой зимний комбинезон и накрыла голых детей, бронезилет и все обмундирование скинула, Белый Плащ оставил походный рюкзак и скинул к моему у входа в дом, Всеволод упаковал все ружья в одну сумку, дабы не пугать детей. Правильно сделал. Видно, что четверо мальчиков и одна девочка напуганы, молчат, безмолвные! Артем, мне это напомнило ту ночь. Когда я смотрел на них и был напуган. Что я наделал... Я не знал, кем я стал. А дети... они не знают, кто стоит перед ними. Так же и я не знал, чьи трупы лежали у меня под ногами. А среди них была она... Не могу этого допустить снова!

Сокол.

10 декабря, 15:25.

Затопили печку. Вытащили пару пайков и накормили детей вместе с женщиной. Детей все никак не могли заставить что-нибудь сказать, но их руки, даже когда дома стало тепло, оставались холодными. Солнце не проникало в дом, поэтому мы даже не знали, что сделать для них. Женщина сказала нам, что является матерью этих мест. Мать этих детей? Мы спросили, почему не встретили ни единой души по дороге сюда, но она отвечала одними загадками. Сказала, мол, что еще миг назад здесь была жизнь, но пришла она и всю ее забрала себе. Не знаю, что это значит. Но начинаю ощущать, будто здесь что-то произошло. Что-то очень нехорошее. Группа и я останемся здесь на ночь, попробуем разузнать у женщины, у Ниль, как она назвалась, что вообще произошло здесь, и где глава деревни. Следующим утром попробуем, не знаю даже как, начать двигаться в сторону Трехгорного. Конец связи.

Соколов А.К., капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза».

– Александр Константинович, не хотите чаю? – блестящий взор Натальи направил свои лучи в глаза Соколова.

– Давайте.

Александр Константинович подошел к печке и присоединился к чаепитию с Натальей.

– Холодно здесь, не правда ли?

– Согласен с вами. Даже со своими вервольфскими способностями, что дал мне трансцендент, я не могу нормально согреться. Боюсь, что вам еще хуже. Я прав?

– Вы правы. Но той женщине и детям еще хуже, видите, они все еще дрожат, все еще синие... Словно призраки. Но в той женщине что-то здесь, вы согласны? – Наталья, кажется, пыталась обратить внимание на женщину в углу кухни, но взгляд ее был направлен в глаза капитана группы.

Печка полыхала, иногда посылая редкие тени стеклянного огненного цветка на лица Натальи и Александра.

– Что вы имеете в виду? – Соколов прикоснулся к чаю.

– Я имею в виду, капитан, что наши товарищи сейчас отдыхают, укрыли одеялом детей и что сейчас мы совсем одни, в тепле, около тепла. Около друг друга. Вы когда-нибудь задумывались о том, что такое тепло по своей сути? – она начала шептать, подкрадываясь к уху Александра.

Соколов вопросительно всмотрелся в свою подчиненную, в ее длинную, расправленную косу, на ее мягкий, связанный свитер, на ее губы без помады... Ему все напоминало о ней.

Динара... Как же мне не хватает твоего тепла... Почему я отнял его у тебя?..

Ее губы приблизились. Металлическая кружка стукнулась о печку. Наталья прижала голову Соколова к себе. Александр пролил свой чай на пол, но так, что другие этого не услышали: вервольфские способности помогали управлять веществом не только внутри себя, но и снаружи, благодаря чему сверхсолдаты могли создавать звуконепроходимый вакуум.

Нежные пальцы Гончаровой коснулись брюк Александра. Александр обхватил ее талию. Он чувствовал, что ее сердце стучало все сильнее. Не только чувствовал, но и видел это. Вот оно: за кожей, за плотью, мясом скрывается сердце, быстро стучащее теплом сердце. Такое уязвимое... Но такое страстное.

Не успел осознать Соколов, как видел перед собой нижнее белье Натальи, миг спустя и Наталья уже внизу, у ног капитана. Тело наполнилось теплом, а кровь, наполненная трансцендентом, все чаще и чаще начала поступать прямо в извращенные извилины Соколова, что заставило его заострить голову и взгляд впереди себя. Он называл это «вспышками», когда внутри него просыпались первородные инстинкты. На секунду заметил перед собой фото за рамкой, висящее на гниющей стене. На черно-белом фото счастливая семья из мужчины, женщины и ребенка, мальчика. Почему счастливая? По их глазам, как заметил Александр, не было лживого и блестящего белого блеска, но была жизнь. Та человечность, от которой он когда-то отказался взамен на спасение любимого человека.

10 декабря, 21:42.

Артём... Прости меня. Я никогда не извинялся перед тобой за то, что сделал. За то, что продал свою любовь фальшу. Медузе. Я думал, что спасаю ее этим. На самом деле я же ее и погубил. Динара Соколова... Твоя мама... Моя жена... (неразборчиво) Не знаю даже, что написать еще (неразборчиво) Я всегда хотел, чтобы мы жили счастливо, понимаешь, сынок? А что сейчас? Я стал чудовищем. Прости меня. Если не вернусь, так тому и (неразборчиво).

Па...

11 декабря, 02:39.

Пришла моя очередь дежурить. Феникс передал мне дежурство без единого слова, лишь пробудил ото сна. Я встал у двери возле печки, вколол дозу трансцендента, вышел на улицу обойти дом. Тихие улицы деревни становились бездной, ничего не было видно, лишь во тьме мерцали какие-то огоньки. Что еще: недалеко от дома, вблизи главной тропинки обнаружил

человеческие следы. Я вернулся в дом. Девушка говорит постоянными загадками, от нее исходит очень странный запах, будто бы от пепла? Сейчас она смотрит на меня, не спит? Меня пугает это, сын. Как будто она что-то знает. Сказала еще при встрече: «пришла сюда после всех остальных». Мы так и не разузнали, что это за дети. Они глядят в бесконечность, сейчас они спят, кажется, согрелись, но я не могу точно сказать. Они прижимались к Ниль, будто к матери, а не к печке, которую затопил. Даже сейчас они все еще липнут к ней, как мотыльки к фонарю, как... снег падает на землю не по своей воле, а по воли гравитации. Тьфу ты. Плохо влияет на меня ее взгляд и вообще это место. Началась пурга. Половицы дома повсюду скрипят, в некоторые щели жестко продувает, не знаю, как продержимся ночь, но попробую затопить печь. Наталья проснулась. Я ушел за дровами. Завтра выдвинемся в Трехгорный.

Соколов А.К., капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза».

11 декабря, ????

Печь справилась со своей задачей. То ли из-за погоды, то ли из-за каких-либо помех, но часы остановились. Пугает: сначала рация, потом часы. Вышли на улицу, обнаружили, что снега нет. Он растаял. На его месте появился пепел, серые ошметки, лишь тень упавших кристаллов, слезы? Прах. Не важно. Несмотря на свой опыт, я никогда не видел подобного, лишь читал о том, что может происходить после взрыва плазменной бомбы. И это походило на это: бомба создает огромную вспышку, искусственную звезду, но это не взрывается, трансцендент после высвобождения сферы расплывается и заставляет пропасть окружающее вещество. Самое ужасающее: радиации, жизни, теней, света – ничего этого не остается. Но самая примечательная примета, при помощи которой это можно понять – возникновение северного сияния. Его не должно быть, но меня поразило известие Всеволода (зачеркнуто) Воланда, когда он закричал на улице о чуде на небе. Это было чудом, правда. Но ужасающим чудом. Как будто Бог, о прости мой Священный Император, направил на нас свой карающий взор и обратил эту землю в проклятие. Если бы я только знал, что Медуза воспользовалась плазменной бомбой...

Соколов А.К., капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза».

11 декабря, полдень.

Мы на месте благодаря Ниль. Но на территории Златоуста-36 ничего нет. В буквальном смысле. Пусто. Дорога прошла успешно. Препятствий не было. Откуда Ниль знает пеший маршрут? И ради чего мы сюда шли? При помощи устройства определили, что ранее здесь был произведен плазменный взрыв. Деревья в округе стали обугленными, их как будто просветили такой мощной радиацией, что они поменяли свой оттенок на ярко-голубой. Вместо снега – пепел белого цвета, очень горячий. Но в воздухе один мороз, одежда и дозы не помогают. Кашель Белого Плаща все усиливается. Боюсь, что он подхватил что-то нехорошее. Феникс говорит, что видел в лесу человеческие следы, которые потом обрываются в никуда. Воланд хочет быстрее и быстрее добраться до центра бывшего города, чтобы написать отчет об ситуации. Но, черт возьми, как мы раздобудем доказательства, если на месте города осталась лишь одна пустота?! Даже теней от зданий и животных не осталось! Попробуем добраться до завода. Возможно, там будет ответ? Сынок, мы все ближе и ближе к опасности. Я чувствую, что среди лесов, где-то в глубине, в самой сердцевине тишины скрывается пустота, в которую меня тянет. Но я не боюсь! Я сделаю все, чтобы вернуться к тебе. Хотя, если ты это читаешь, то...

Соколов А.К.

– Плащ, есть что-нибудь?

– Вы что-то сказали, капитан?!

Пустошь возле завода создавала непроходимые стены для звуков.

– Я говорю, – Соколов, словно порыв ветра, подлетел к рядовому, – есть что-нибудь?

– Не пугайте, капитан Сокол, – Плащ чуть подпрыгнул и откашлялся, – ничего нет. Мы нашли лишь очередные следы и какой-то ящик, но этих ящиков полно повсюду, хотя этот какой-то странный, древний, что ли. Давайте позовем Воланда, чтобы он проверил.

– Давайте. А где этот ящик?

– Прямо в центре Приборостроительного завода. Точнее в эпицентре взрыва, я полагаю.

– Думаешь, бомбу сбросили на завод? – капитан огляделся и высмотрел Воланда, подзвав его к себе, когда тот изучал странные остатки костей.

Северное сияние позволяло солдатам ориентироваться в местности, ибо другого способа освещения не было – электроника вышла из строя.

– Да. Полагаю, что так. И я думаю, что это сделали намеренно, специально. Вы не в курсе, но этот завод создавал трансцендентные ячейки на случай, если начнется Всемирная Война и Регалия атакует Россию. Почему Медуза после начала Войны решила избавиться от этого завода я не знаю.

– Принял. Ираклий Леонидович, встать!

Рядовой с кодовым именем Белый Плащ встал. Его маскировочный костюм, напоминавший больше халат, колыхался на безвоздушном пространстве, сбивая порывы трансцендента, летающего в окрестностях, будто живой зверь пробудился и рыщет в поисках пищи. Тишина.

– Если то, что вы говорите чистейшая истина, то мы ни в коем случае не должны сообщать это правительству. Слышите?

– Но капитан...

До Соколова долетели звуки приближающихся жестких шагов.

– Это приказ.

К двум товарищам подошел третий.

– Вызывали? – спросил Всеволод.

– Да. Воланд, рядовой обнаружил очередной ящик, возможно, шкаф. Но он показался ему странным. Сможешь разобраться?

– Смогу. Давайте быстрее закончим с этим, здесь нам нечего делать. От взрыва ничего не осталось.

– Согласен с вами. Белый Плащ, идите с Воландом.

Белый Плащ оставил свой рюкзак здесь, винтовку сбросил на землю, а Воланд даже не тратя время на разгрузку пошел с целой сумкой, которую тащил весь сегодняшний день.

Александр Константинович, капитан-начальник вооруженной группы специального назначения «Медуза», понял, что давно не видел Феникса. Он попытался связаться с ним по радиации, но вспомнил, что услышит лишь один белый шум, и более не думал об этом.

Куда-то пропал Феликс. Где он? Мы все должны были оставаться на одном месте! Ах этот сержант, ну погоди у меня!

Соколов стал всматриваться своими вервольфскими способностями, принохиваться в целях услышать знакомый запах человеческого мяса, его зрачки расширились и обратились в звериные, белок стал черным, а нос обрел ястребину форму. Но все тщетно. Кроме одного факта: в глубине леса, куда капитан направил свой трансцендентный, сверхчувствительный взор, он обнаружил неизвестные ему ритмы души. Скорее даже знакомые, но в то же время инородные, чужеземные, отдающие запахом голода, запахом гнилой и кровоточащей плоти одновременно. Быстрые, приближающиеся прыжки. Кто-то мчался с бешеной скоростью.

«Медведь? Волк? Но вся живность погибла!» – возникало в голове Александра, что еще больше возбуждало в нем первородные инстинкты хищника и жажду свежего мяса.

Из леса на Белого Плаща и Всеволода покосилась тень. Она карабкалась по раскаленному пеплу, не ощущая боли, наоборот – чувствовала ее и тем самым наполняла свое желание убить. Истощенное, медвежье тело вытянулось в форму волка и вытаращило свои огромные когти вперед, что позволяло ему набирать огромное ускорение. Соколов видел это, более того: он слышал и ощущал дыхание этого неизведанного зверя, из головы которого торчали рога, а из рта, как показалось вервольфу, тек желудочный сок. Однако его товарищи не могли этого заметить. Они изучали контейнер посреди почти пустого поля, где когда-то стоял местный завод.

11 декабря, вечер.

Эта лунная ночь была очень жаркой. Душу поразила лихорадка, Артем. Во мне вновь воцарился зверь. Звери появились из-ниоткуда и напали на нас, я вовремя отсекся от человечности и предупредил своих товарищей. Монстр уже почти набросился на астматика, но я успел схватить его за горло. Какова его была сила, сын! Он поборол меня и пробил пулестойкие пластины, а ведь они могли выдерживать плазменный луч винтовки! Он прорывал. Призвал своих сородичей. Это их следы мы видели в лесу! Это они бродили по деревне! Неужели... это они поглотили всех ее жителей? Спустя миг нас окружил десяток демонов. Они были устрашающими. Во мне стучало звериное сердце, но ум подсказывал, что мы на лезвии бритвы. Белый Плащ подхватил снайперскую винтовку и стрельнул прямо в горло одной из тварей, ее лишь отбросило и все! Ноль уцерб! Откуда они явились?! Луч за лучом, плазма за плазмой излучались в тварей, я же отбивался в ближнем, когда они скользили между разрядами света и оказывались за нашими спинами. Лишь миг оставался до нашей гибели. Я распотрошил одну тушь за другой, вытягивал кишки одного и душил ими другого, но они как будто не чувствовали боли, Артем! А те революционеры чувствовали ее... Бойня заняла около получаса. Мы отступали, стреляли, отбивались. Убегали, жали курок и вновь дрались. Феликса так и не нашли. Боюсь, что он погиб. Отошел в лес и сгинул в нем. Его нашла тишина. Земля ему пухом. Я оповещу вышестоящих, чтобы его тело нашли. Но сейчас нашей главной целью является свалить с этого места к чертовой матери тем более, что в том ящике, что исследовал Белый Плащ и Воланд, было пусто! Абсолютно! Пустота! Даже пепла не было...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.